

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.3.4

УДК 930.27

ББК 63.211(0)4

СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД ЖИТИЯ ПРЕП. ЕВФИМИЯ ВЕЛИКОГО: НАБЛЮДЕНИЯ О ЯЗЫКЕ И АВТОРЕ

Дмитрий Евгеньевич Афиногенов

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН
logotheta@mail.ru
Ленинский просп., 32А, 119334 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Славянский перевод Жития Евфимия Великого (ВНГ 647), самая ранняя рукопись которого относится к концу XIV в., по-видимому, был выполнен книжником из Юго-Восточной Руси в XI веке. Детали, добавленные переводчиком к описанию некоторых реалий, относящихся к монастырю св. Евфимия в Палестине, указывают на личное знакомство с этим комплексом. Вероятный автор перевода – преп. Антоний Печерский (ум. 1073), который во время пребывания на Афоне (до 1051 г.) вполне мог совершить паломничество в Святую землю.

Ключевые слова: Евфимий Великий, Кирилл Скифопольский, Антоний Печерский, древнерусская литература, палестинские монастыри.

Среди литературных источников знаменитого летописца Нестора при написании другого его прославленного произведения, Жития Феодосия Печерского, был славянский текст Жития преп. Евфимия Великого (см.: [1; 8]), написанного Кириллом Скифопольским (ВНГ 647). Самая ранняя дошедшая до нас рукопись этого памятника – это Троицкий список конца XIV в. (РГБ, Троицкий 745 (фонд 304.1), л. 1 об. – 59)¹. В пользу тождественности обоих переводов говорит, в частности, то, что переводчик еще произносил греческую букву «ипсилон» и диграф «омикрон-иота» лабиально ([i̯]) и не путал их с «итой», «иотой» и диграфом «эпсилон-иота», что стало практически повсеместным явлением с XII века (см.: [3, с. 21]). Выбор именно творений Кирилла как модели для биографий основателей русского монашества обуславливался не только большой популярностью этого писателя в Византии и типологическим сходством жизненного подвига Евфимия Великого и Саввы Освященного, с одной стороны, и Антония и Феодосия

Печерских – с другой, но и тем обстоятельством, что в распоряжение киевских иноков, по всей видимости, попал некий греческий корпус сочинений Кирилла. По составу это собрание отличалось от всего, что дошло до нас по-гречески. Во-первых, перевод Жития Саввы, явно сделанный болгаринном, содержит некоторые мелкие детали, которых нет ни в одной известной греческой рукописи. Во-вторых, наряду с житиями корпус включал похвалу обоим святым, оригинал которой вообще не сохранился (см.: [2, с. 232]). Эта похвала, возможно, была изначально приурочена к общему дню празднования Евфимия и Саввы, справлявшемуся в Лавре св. Саввы в Палестине, но впоследствии вышедшему из употребления. Как известно, в русском церковном календаре есть отдельные дни памяти Антония и Феодосия – 10 (23) июля и 3 (16) мая соответственно, а также их общая память 2 (15) сентября, что вполне могло быть воспроизведением старой савваитской модели.

В пользу восточнославянского происхождения текста Жития Евфимия говорят следующие языковые явления, которые вряд ли можно приписать древнерусскому переписчику (в отличие от самого переводчика; здесь приводятся в произвольном порядке).

1. Многочисленные случаи употребления перфектного причастия на -ль в качестве прошедшего времени, то есть без вспомогательного глагола, как в современных восточно- и западнославянских языках (ниже даются только примеры, не допускающие альтернативного толкования):

л. 15 об.: прослыло (-ло перечеркнуто справщиком, который таким образом превратил форму в аористную); заповѣдалъ;

л. 16 об.: покориль;

л. 18 об.: исповѣдалъ (-ль перечеркнуто);

л. 24: поослабилъ; не покоила;

л. 31 об.: испросиль;

л. 32: постѣтилъ;

л. 36: сподобиль;

л. 37 об.: съповѣдалъ (-ль перечеркнуто);

л. 38 об.: смири[л. 39]лься б(ог)ъ слово;

л. 39: изволилъ;

л. 40: сотвориль;

л. 40 об.: заповѣдалъ;

л. 51 об.: «кр(е)стилься» добавлено «ес(ть) ч(е)л(о)в(ѣ)къ ть»;

л. 54–54 об.: помиловаль.

2. Супин:

л. 34: грядовща... комкать;

л. 36: съшедь постѣтитъ его;

л. 49: идохъ лечь (на полях исправлено: «спати»);

л. 51 об.: «пришедшима напоить вельблюдь».

3. Последовательное соблюдение закона Вакернагеля, согласно которому энклитики располагаются в определенном порядке после первого значимого слова в предложении². Вот некоторые примеры:

л. 19: не ищетъ бо ся мѣсто;

л. 23 об.: велми же ся каждо храни;

л. 35 об.: почто ся печеши ѿ мнозѣ;

л. 36: скончавшему ти ся на мнѣ пр(о)рочествов;

л. 50: ѿбаче аще ми ся поровчаеши;

л. 50 об.: се бо ти ся приловчи (τοῦτο γάρ σοι συνέβη);

л. 52 об.: егда же ся бы поновдиль;

л. 54: се ти ся събыс(ть);

л. 55: оуже бо яко кляль ми ся еси.

Следует при этом помнить, что агиографическое произведение, тем более переводное, а не оригинальное, имеет совершенно иную жанровую природу, нежели, например, летопись. Переводчик, несомненно, ориентировался на имевшиеся в его распоряжении образцы, а они в столь раннее время могли быть только древнеболгарского извода. Поэтому всякого рода восточнославянизмы попадали в текст скорее непроизвольно, тогда как церковнославянские формы употреблялись сознательно.

Среди описанных выше признаков, позволяющих по крайней мере принять во внимание возможность киевского происхождения памятника, конечно же, обращает на себя внимание отсутствие одного из главных, а именно полногласия. Однако в житии также имеется материал, который может быть интерпретирован с этой точки зрения.

Так, греческому слову πλάξ (в Вин. п. πλάκα) в переводе соответствует «досков мороморяноу» и «дъсков мороморяноу» (л. 41), [10, S. 23, 27, 61], что, несомненно, есть полногласный вариант корня «мarmor-» или «мрамор-», как пишет игумен Даниил, от греч. μάρμαρον. Далее в одном месте Кирилл упоминает об ограде вокруг места погребения Евфимия (τὰ κυκλοῦντα κάγκελλα – букв. «столбики») [10, S. 24, 62], что по-славянски передается так: «ѿкр(е)стная веретена» (л. 41) при том, что несколько выше то же самое слово переведено как «преградов олтаря» (τῷ καγκέλλῳ τοῦ ἱερατείου) (л. 29 об. – 30) [10, S. 11, 25, 45]). Известна неполногласная форма этой лексемы: «врѣтено» (см.: [6, с. 5]).

Наконец, описывая расположение киновия, основанного отцами лавры Евфимия после его смерти, Кирилл Скифопольский говорит, что он находился на холме между двумя «долинами» (λόφος... περιεχόμενος ὑπὸ δύο κοιλιάδων [10, S. 21–28, 64]). На самом деле имеются в виду сухие русла – вади, которых много в Палестине. И здесь переводчик неожиданно использует вместо обычного соответствия оудоль/юдоль, которое в переводах Библии встречается десятки раз, слово «шоломя» (шоломеньма сдержимъ) (л. 43). Как

мною показано в отдельной статье [2], толковать его как полногласную форму было бы преждевременным, поскольку этимологическая связь с «шеломъ/шлѣмъ» на поверку оказывается вовсе не столь очевидной. Тем не менее два текста, в которых зафиксировано это слово, обозначающее высокий крутой берег, а именно Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве», тесно связаны между собой в языковом отношении и относятся к домонгольскому времени. Как рукописная традиция Ипатьевской летописи [5, стб. 435, 635–636], так и правка в Троицком списке показывают, что уже переписчикам XIV–XV вв. значение лексемы «шоломя», как и ее правописание, было не вполне ясно.

Если проанализировать контекст трех обнаруженных нами в славянском Житии Евфимия полногласных или квазиполногласных форм, то окажется, что все они относятся к реалиям монастыря преподобного или его дочернего киновия³. А вот, к примеру, описание места, избранного Евфимием и Феоктистом для монашеского уединения:

придоста на единъ потокъ гловбокъ и страшень зѣло и непроходимъ. видѣша же мѣсто обхожаша прележаша бреги (κρημνοῦς), якоже б(о)гомъ наставима и обрѣтоста пещеров великов и дивнов на сѣвернѣмъ брезѣ (κρημνῶ) потока и великою ~~нужно~~ нужею яко по стѣнѣ едва възлѣзоста на ню и рада бывша яко от б(о)га съготованов мѣстов има, живяста в неи, от быльа кормястася (л. 8).

Здесь нет диалектной или редкой лексики, зато имеются неполногласные формы «бреги» и «брезѣ», а также рудиментарные редуцированные в «възлѣзоста» (редуцированные сохраняются в Троицком списке лишь в редких случаях). В то же время при описании могилы Евфимия, как мы видели, переводчик называет столбики ограды весьма конкретно – веретенами, по-видимому, потому что они и в самом деле имели такую форму, чего из греческого текста извлечь невозможно. Нельзя по нему понять и того, из какого материала была сделана плита на могилу преподобного, поскольку πλάξ может быть из дерева, металла или любого камня, совсем не обязательно мрамора. Как раз мрамора на Руси не было, поэтому нельзя сказать, чтобы подобное уточнение напрашивалось само собой.

В результате вырисовывается следующая картина. Переводчик жития, судя по всему, происходил из Юго-Восточной Руси, но в части литературного стиля старался следовать церковнославянским (болгарским) нормам. Однако, описывая место, которое он видел воочию, древнерусский книжник не просто подбирал к греческим выражениям Кирилла известные эквиваленты, но некоторым образом вложил в текст свой личный опыт, выразив его с помощью тех языковых средств, которые были в ходу в его родной стране. Разумеется, это предполагает, что кто-то из печерских монахов совершил путешествие в Святую землю и посетил место погребения преп. Евфимия Великого. Около 1106 г. там побывал игумен Даниил, который пишет, что, хотя постройки были разорены язычниками, могилы старцев оставались нетронутыми и доступными для поклонения (см.: [7, с. 60]). Однако Житие Феодосия Нестор закончил до 1088 г., то есть он должен был читать Житие Евфимия намного раньше (если, конечно, он не знал греческого настолько, чтобы прочесть текст в оригинале – дословных совпадений между двумя житиями нет). Исходя из принципа экономии, наиболее вероятным кандидатом представляется преп. Антоний Печерский (ум. в 1073 г.), который совершенно точно был на Афоне до 1051 г. и вполне мог совершить поездку в Палестину, тем более, что в правление Константина IX Мономаха (1042–1055) в Иерусалиме проводились масштабные работы по восстановлению храма Гроба Господня, спонсируемые Византией.

Хотя высказанные в этой заметке догадки довольно сложно подтвердить, возможность того, что Антоний или кто-либо еще из его круга побывал в Святой земле, привез оттуда корпус сочинений Кирилла Скифопольского палестинской редакции (включающей общую похвалу Евфимию и Савве), а затем перевел из него Житие Евфимия, на наш взгляд, заслуживает серьезного внимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Высококачественные фотографии рукописи в настоящее время доступны в сети. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=745>.

² О значении закона Вакернагеля для определения древнерусской принадлежности памятников см. [4, с. 48–84].

³ Об этом монастыре см.: [9].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BHG – Bibliotheca Hagiographica Graeca. In 3 vols. / ed. by F. Halkin. – Bruxelles : Société des Bollandistes, 1957; Bibliothecae Hagiographicae Graecae. Novum auctarium / ed. by F. Halkin. Bruxelles, 1984.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамович, Д. И. К вопросу об источниках Несторова Жития преп. Феодосия Печерского / Д. И. Абрамович // ИОРЯС. – 1898. – Т. 3, кн. 1. – С. 243–246.
3. Афиногенов, Д. Е. Так за чем она, Русская земля? / Д. Е. Афиногенов // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2015. – Т. 19. – С. 18–25.
2. Афиногенов, Д. Е. Похвала преп. Евфимию Великому и преп. Савве Освященному Кириллу Скифопольского / Д. Е. Афиногенов // ВДИ. – 2014. – № 1–2. – С. 231–251; 218–234.
4. Зализняк, А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста / А. А. Зализняк. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. – 480 с.
5. Полное собрание русских летописей / с предисл. Б. М. Клосса. – М. : Языки славянских культур, 1998. – Т. 2 : Ипатьевская летопись. – 648 с.
6. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1893. – Т. 1 – 1420 стб.
7. «Хожение» игумена Даниила в Святую землю в начале XII в. / отв. ред. Г. М. Прохоров. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2007. – 488 с.
8. Шахматов, А. А. Несколько слов о Несторовом Житии Феодосия / А. А. Шахматов // ИОРЯС. – 1896. – Т. 1, кн. 1. – С. 46–65.
9. Hirschfeld, Y. Euthymius and His Monastery in the Judean Desert / Y. Hirschfeld // *Liber annuus*. – 1993. – Vol. 43. – P. 339–371.
10. Schwartz, E. Kyrillos von Skythopolis / E. Schwartz. – Leipzig : Gorgias Press, 1939. – 421 S.

ABBREVIATIONS

Bibliotheca Hagiographica Graeca. In 3 vols. / ed. by F. Halkin. Bruxelles, Société des Bollandistes, 1957; Bibliothecae Hagiographicae Graecae. Novum auctarium / ed. by F. Halkin. Bruxelles, 1984.

REFERENCES

1. Abramovich D.I. K voprosu ob istochnikah Nestorova Zhitiya prepodobnogo Feodosiya Pecherskogo [On the Sources of the Life of Theodosius of the Cave Monastery by Nestor]. *IORYaS*, 1898, vol. 3, book 1, pp. 243-246.
2. Afinogenov D.E. Pokhvala prepodobnomu Evfimiyu Velikomu i prepodobnomu Savve Osvyashchennomu Kirilla Skifopolskogo [The Praise to Saint Euthymius the Great and and Sabas the Sanctified by Cyril of Scythopolis]. *Vestnik Drevney Istorii*, 2014, no. 1-2, pp. 218-251.
3. Afinogenov D.E. Tak za chem ona, Russkaya zemlya? [What is the Russian Land Actually Beyond?]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*, 2015, vol. 19, pp. 18-25.
4. Zaliznyak A.A. “Slovo o polku Igoreve”: *vzglyad lingvista* [The Tale of Igor’s Campaign: a Linguist’s View]. Moscow, *Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi*, 2008. 480 p.
5. Kloss B.M., ed. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Ipatyevskaya letopis* [Complete Collection of Russian Chronicles.: Ipatyev’s Chronicle]. Moscow, *Yazyki slavyanskikh kultur*, 1998, vol. 2. 648 p.
6. Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka. V 3 t. T. 1* [Materials for the Dictionary of the Old-Russian Language. In 3 vols. Vol. 1]. Saint Petersburg, *Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk*, 1893. 1420 column.
7. Prokhorov G.M., ed. “*Khozhenie*” *igumena Daniila v Svyatuyu zemlyu v nachale XII v.* [The Journey of Abbot Daniil to the Holy Land]. Saint Petersburg, *Izd-vo Olega Abyshko*, 2007.
8. Shakhmatov A.A. Neskolko slov o Nestorovom Zhitiu Feodosiya [A Few Words on the Life of Feodosij by Nestor]. *IORYaS*, 1896, vol. 1, book 1, pp. 46-65.
9. Hirschfeld Y. Euthymius and His Monastery in the Judean Desert. *Liber annuus*, 1993, vol. 43, pp. 339-371.
10. Schwartz E. *Kyrillos von Skythopolis. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur* [Cyril of Scythopolis. Texts and Studies on the History of Early Christian Literature]. Leipzig, Gorgias Press, 1939. 421 p.

THE SLAVONIC TRANSLATION OF THE LIFE
OF SAINT EUTHYMIUS THE GREAT:
OBSERVATIONS ON LANGUAGE AND AUTHORSHIP

Dmitriy Evgenyevich Afinogenov

Doctor of Sciences (Philology), Leading Researcher,
Institute of World History, RAS
logotheta@mail.ru
Prosp. Leninskiy, 32A, 117334 Moscow, Russian Federation

Abstract. The Slavonic translation of the Life of Saint Euthymius the Great (BHG 647) by Cyril of Scythopolis, attested at the earliest manuscript of the late 14th c., was probably made by a person originating from South-East Rus in the 11th c., as it displays some grammatical, lexical, and phonetic features peculiar for this area and time, and visible, in particular, in Ipatiev Chronicle and the Tale of Igor's Campaign. It may have formed a part of the collection comprising several writings by Cyril, including the Life of Saint Sabas and the Praise of Euthymius and Sabas (lost in the Greek original). This collection was later incorporated into the Great Lectionary Menologion of Metropolitan Makarij. The details added by the translator to the description of certain realia pertaining to the Monastery of Saint Euthymius in Palestine suggest a personal knowledge of that monastic complex (the Laura and the coenobium). The proposed author of the translation is Saint Anthony of the Cave Monastery in Kiev († 1073), who could perfectly well have visited the Holy Land during his stay on Mount Athos prior to 1051.

Key words: Euthymius the Great, Cyril of Scythopolis, Anthony of the Cave Monastery, Old Russian literature, Palestinian monasteries.